

Секция «Журналистика»

Об одном примечании в романе «Евгений Онегин»: Александр Пушкин и
Лоренс Стерн

Будрин Петр Борисович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: losersponge@gmail.com*

Владимир Ленский, вернувшись на родину из Германии, где провел годы учебы, посещает сельское кладбище, где похоронены его родители и отец его невесты:

"Poor Yorick! - молвил он уныло, -

Он на руках меня держал.

Как часто в детстве я играл

Его Очаковской медалью!»

Пушкин так комментирует эти строки: «Бедный Йорик», - восклицание Гамлета над черепом шута (см. Шекспира и Стерна). Почему Пушкин в пояснение хорошо всем известной фразы принца Гамлета решил добавить имя Стерна? В поисках ответа, мы, как нам кажется, сможем лучше понять, какую роль в творчестве Пушкина сыграл Лоренс Стерн.

О влиянии писательских приемов Лоренса Стерна на конструкцию романа в стихах А.С.Пушкина «Евгений Онегин» впервые написал В.Б. Шкловский в работе «Евгений Онегин: Пушкин и Стерн» (Берлин, 1923). В рамках концепции «теории романа», которую он разрабатывал в начале 1920-х годов, исследовались способы обострения читательского восприятия литературного текста с помощью некой иронической игры автора с устаревшими формами романа, обнажения писательских приемов, включая ссылки и примечания к собственным сочинениям, что характерно и для Пушкина, и для Стерна. Английский писатель оказал огромное влияние практически на всех европейских и русских писателей. Эти влияния подробно исследуются в работах В.И. Маслова «Интерес к Стерну в русской литературе конца XVIII-го и нач. XIX вв.»[2] и М.К. Азадовского «Стерн в воспоминаниях декабристов»[1].

Спустя пятьдесят лет после выхода работы В.Б.Шкловского, знаменитый комментатор пушкинского романа Ю.М.Лотман так определил суть проблемы: «... В.Шкловский, трактуя роман Пушкина как пародийное оживление форм романа <...>, сводил роман к метаструктурной, то есть чисто литературной, задаче. Получился интересный парадокс: блестящая односторонность статьи Шкловского, с одной стороны, стимулировала новое исследовательское прочтение текста романа, а, с другой, подсказывала выводы, которые, чтобы быть истинными, должны бы были измениться диаметрально...»[3]. Интересно, что и сам Шкловский со временем охладел к идее творческой близости двух авторов.

Каково же было непосредственное влияние Лоренса Стерна на Александра Пушкина? Достоверно известно, что он читал два его романа – «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» и «Сентиментальное путешествие».

В своих комментариях Ю.М. Лотман пишет: «Poor Yorick!» молвил он уныло... <...> П дает двойную отсылку: цитируя слова Гамлета, держащего в руках череп шута Йори-

ка, Ленский, что типично для романтика, осмысляет реальную ситуацию <...> сквозь призму литературной коллизии: «Гамлет на кладбище». <...> Одновременно П отсылает читателей и к «Сентиментальному путешествию» Стерна, также существенному для самосознания Ленского». Ю.М. Лотман не отметил тот факт, что пастор Йорик – герой не только «Сентиментального путешествия», но и большинства произведений Стерна, а (например, знаменитая любовная переписка писателя с Элизой Дрейпер была озаглавлена «Письма Йорика к Элизе»). В данном случае Пушкин, несомненно, имел в виду «Тристрама Шенди», так как в этом романе описывается смерть пастора Йорика (а также его возможное родство с шутом Шекспира) и его надгробие.

Ю.М. Лотман видит в этой фразе романтизм Ленского, из чего делает вывод, что юный Ленский читал Стерна и ценил его. В.В. Набоков считает, что примечание Пушкина дословно списано из французского издания переводов Стерна, которое было в его библиотеке[5]. То есть, Ленский, по мнению Набокова, цитирует Стерна, который, в свою очередь, цитировал Шекспира. Нам представляется, что в этой двойной ссылке Пушкин признается в любви к Стерну, подобно тому, как насмешливый Стерн в своих романах говорил с искренним пафосом и без иронии только о горячо любимых им авторах, в том числе и о Шекспире. Смеем предположить, что в творчестве английского писателя его привлекала не только тонкая ирония, вдохновлявшая романтиков, не только способность к состраданию, высоко ценимая русскими сентименталистами, и не только острота формы, которую увидел молодой Шкловский, а дух внутренней свободы, способной создавать новые литературные формы и отличающей истинного гения.

Литература

1. Азадовский М.К. Стерн в воспоминаниях декабристов // Бунт декабристов: Юбил. сб. (1825-1925). Л., 1926.
2. Маслов В.И. Интерес к Стерну в русской литературе конца XVIII-го и нач. XIX вв. // Историко-литературный сб.: Посвящается В.И. Срезенскому. Л., 1924 2
3. Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.: Искусство-СПб, 1995, - 847с.
4. Шкловский В.Б. Евгений Онегин: Пушкин и Стерн // Берлин, 1923
5. Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб.: Искусство-СПб, ОКПБ «Набоковский фонд», 1998.